

ДК 821.161.1-31*Н.В.Гоголь

Я. В. Змитрович

Науч. рук. – В. С. Новак, д-р филол. наук, профессор

ОБРАЗ ВЕДЬМЫ-ПАННОЧКИ В ПОВЕСТИ НИКОЛАЯ ГОГОЛЯ «ВИЙ»

Статья посвящена рассмотрению образа ведьмы-панночки в повести Н. В. Гоголя «Вий». Выявлены черты ведьмы, рассмотрена специфика функционирования образа ведьмы в тексте повести, выявлены его фольклорные корни. Сделан вывод о том, что панночка является олицетворением демонического зла в повести «Вий».

Система образов и персонажей в повести Н. В. Гоголя «Вий» привлекала внимание критиков с того момента, как только повесть была впервые опубликована в сборнике «Миргород» в 1835 году. Исследователи уделяли особое внимание собственно Вию, главному фантастическому существу в произведении, имеющему фольклорное происхождение (А. Н. Афанасьев, А. Н. Назаревский, В. И. Абаев и др.). Однако не менее значимым в повести Н. В. Гоголя «Вий» является образ ведьмы-панночки, дочери сотника. Это мистический образ, восходящий к фольклору. Ведьма как один из главных персонажей славянской народной демонологии, «сочетает черты реальной женщины и демона» [1, с. 297]. Ведьмы – это женщины, продавшие свою душу дьяволу ради получения магических, сверхъестественных способностей. Ведьмам, связанным

Фольклористика и этнография

90

с силами зла, издавна приписывали способность к оборотничеству, умение призывать на землю нечистую силу.

По представлениям малорусского народа, ведьма – «пожилая женщина, чаще старуха, высокая, тонкая, худая, костлявая, несколько сгорбленная...» [2, с. 69]. По великорусским же поверьям, ведьмы – красивые и соблазнительные женщины, но красота их содержит в себе что-то недоброе, дьявольское, сверхъестественное.

Н. В. Гоголь в своей повести совмещает оба эти образа: панночка оборачивается старухой и принимает Хому Брута вместе с его товарищами на ночлег, но умирая, она превращается в красивую молодую девушку. Еще одна черта ведьмы – ее способность летать, используя для

этого метлу, ступу или, к примеру, молодца, как показано в повести: «Он вскочил на ноги, с намерением бежать, но старуха стала в дверях

и вперила на него сверкающие глаза и снова начала подходить к нему. Философ хотел оттолкнуть ее руками, но, к удивлению, заметил, что руки его не могут приподняться, ноги не двигались; и он с ужасом увидел, что даже голос не звучал из уст его: слова без звука шевелились на

губах. Он слышал только, как билось его сердце; он видел, как старуха подошла к нему, сложила ему руки, нагнула ему голову, вскочила с быстротою кошки к нему на спину, ударила его метлой по боку, и он, подпрыгивая, как верховой конь, понес ее на плечах своих. Все это случилось так быстро, что философ едва мог опомниться и схватил обеими

руками себя за колени, желая удержать ноги; но они, к величайшему изумлению его, подымались против воли и производили скачки быстрее черкесского бегуна» [3, с. 86].

О ведьмовской силе панночки свидетельствуют также воспоминания хуторян. В первую ночь, когда Хома должен был провести службу по умершей панночке, они собираются в кухне дома старого сотника и рассказывают друг другу слухи о колдовских способностях покойницы. Примечательно, что уже первый рассказ – о псаре Миките – практически полностью повторяет то, что произойдет впоследствии с самим

философом Хомой Брутом: «Он, дурень, нагнул спину и, схвативши обеими руками за нагие ее ножки, пошел скакать, как конь, по всему полю, и куда они ездили, он ничего не мог сказать; только воротился едва живой, и с той поры иссохнул весь, как щепка; и когда раз пришли на конюшню, то вместо его лежала только куча золы, да пустое ведро: сгорел совсем; сгорел сам собою» [3, с. 99].

Согласно малорусским преданиям, ведьмы могли «детей грызть, пить из них кровь» [2, с. 71], что также отражено в тексте повести: «А в люльке, висевшей среди хаты, лежало годовое дитя – не знаю, мужеского или женского пола. Шепчиха лежала, а потом слышит, что за

Актуальные проблемы филологии

91

дверью скребется собака и воет так, хоть из хаты беги. Она испугалась: ибо бабы такой глупый народ, что высунь ей под вечер из-за дверей язык, то и душа войдет в пятки. Однако ж думает, дай-ка я ударю по морде проклятую собаку, авось-либо перестанет выть – и, взявши кочергу, вышла отворить дверь. Не успела она немного отворить, как собака кинулась промеж ног ее и прямо к детской люльке. Шепчиха

видит, что это уже не собака, а панночка. Да при том пускай бы уже панночка в таком виде, как она ее знала – это бы еще ничего; но вот вещь и обстоятельство: что она была вся синяя, а глаза горели, как уголь. Она схватила дитя, прокусила ему горло и начала пить из него кровь» [3, с. 100]. Данная сцена ярко и отчетливо иллюстрирует то, насколько глубоко проникло зло в обыденную хуторскую реальность. Даже само упоминание того, что усопшая вела нечестивую жизнь и была связана с нечистой силой, служит весомым основанием для ее «хождения» по смерти. Панночке, как умершей ведьме, не нужна мотивация – она демонична и сверхъестественна сама по себе, в своей сущности. И все же причины воскреснуть у нее тоже есть. Панночка в повести Н. В. Гоголя – то самое воплощение воскресшего мертвеца.

Именно

в образе панночки находят отражение мотив двоедушия и «мотив возмездия». Умерев, она возвращается из мира мертвых, что свидетельствует о ее связи с нечистой силой, и начинает мстить Хоме Бруту за

свою смерть. Месть панночки главному герою повести продолжается в течение трех ночей: отпевание дочери сотника должно было пройти согласно христианскому ритуалу. По христианским представлениям, умерший переживает следующее:

– сразу после наступления смерти душа покидает тело и наблюдает за происходящим далее со стороны, обретая при этом некие сверхъестественные способности;

– первые двое суток душа умершего продолжает оставаться вне тела, но не возносится на небеса;

– на третьи сутки за душой усопшего прилетают два ангела, происходит так называемый суд, исход которого и определяет дальнейшее местопребывание души.

В повести Н. В. Гоголя эти стадии реализованы как этапы обезображивания облика панночки-ведьмы, проявления ее злобной натуры,

возрастания демонической силы, которой она обладает.

Рост дьявольской колдовской силы ведьмы после ее гибели соответствует первому этапу – возникновению сверхъестественных способностей у умершего. Второй этап – существование души вне тела – реализуется через ночные полеты панночки: она поднимается в воздух вместе

с гробом, но это уже не ее действия, а темной силы, завладевшей ее

душой. На третьи сутки вместо ангелов из подземного мира является Вий, которого сама панночка и призывает в мир живых. В итоге гибнет и она сама, и Хома Брут, сумевший сокрушить ее силу лишь ценою собственной жизни.

Примечательно, что до написания повести Н. В. Гоголь тщательно изучал народные свадебные обряды, благодаря которым можно установить связь между демонологическим Виём и изображением в повести мертвой дочери сотника. Слово «*віко*», которое является синонимом слова «*вій*», помимо значения «веко» имеет также и другое значение – «крышка гроба». Большую роль играет и то, что умершая панночка смотрит на Хому Брута прямо из гроба. Особое внимание обращает рассказчик на этот «взгляд», подмечая, что Хоме кажется, словно панночка глядит на него своими закрытыми глазами, что также отсылает читателя к образу Вия, веки которого так тяжелы, что он не может поднять их.

Панночка – один из самых жутких образов в повести Н. В. Гоголя «Вий». Она и кровь младенцев пьет, и в собаку превращается, и в старуху. Кроме того, панночка обладает способностью вступать в контакт

с нечистой силой. Именно она призывает призраков и самого Вия в реальный, земной мир. Образ ведьмы выступает в роли звена, которое служит связью между реальным миром и миром ирреальным.

Двоемирие, то есть сочетание земного и потустороннего миров, сверхъестественного, является примечательной особенностью поэтики произведения. Главный герой, Хома Брут, будто бы оказывается в двух мирах, двух отдельных измерениях, противостоящих друг другу. К жизни реальной, полной горестей и бед, Хома относится как истинный философ.

Другой мир, который вторгается в обыденность Хома Брута, потусторонний, враждебный, – это мир ведьмы-панночки, сил зла и тьмы.

Следуя логике повествования, можно утверждать, что именно жестокая дочь надменного сотника является главным олицетворением демонического зла в повести Н. В. Гоголя. Однако в то же время она позволяет простодушному Хоме Бруту увидеть то, на что раньше он не обращал своего внимания. Прелестная панночка словно бы служит

для Хома проводником к другой жизни, жизни в ее призрачном, таинственно-романтическом мире. Но при этом она лишает его жизни земной. И все же Хома побеждает ведьму, пусть и погибая. Зло, кажется, повержено, но заброшенная церковь с чудовищами, которые навеки завязли в ее окнах и дверях, обросшая лесом и дикой растительностью, так что никто не сможет найти к ней дорогу, является знаком неистребимости демонического начала, связанного с ирреальным, невидимым миром.

Актуальные проблемы филологии

93

Список литературы

- 1 Виноградова, Л. Н. Ведьма / Л. Н. Виноградова, С. Н. Толстая // Славянские древности: этнолингвистический словарь: в 5 т. Т. 1: А – Г. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Международные отношения, 1995. – С. 297–301.
- 2 Ведьма по представлениям малорусского народа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.twirpx.com/file/2037655/>. – Дата доступа: 19.05.2022.
- 3 Гоголь, Н. В. Миргород / Н. В. Гоголь. – М. : Наука, 2013. – 569 с.